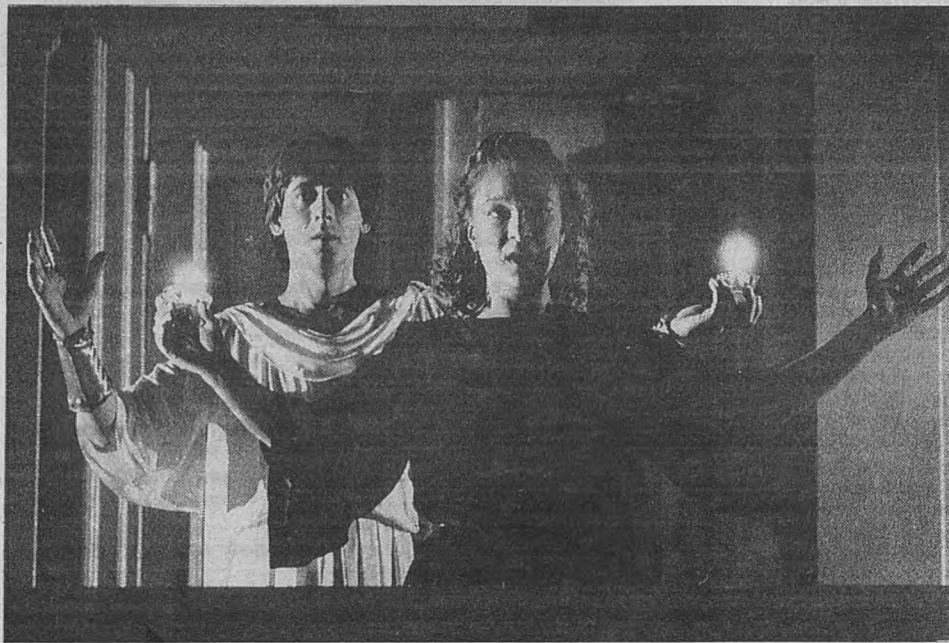




5 октября в Российском академическом молодежном театре состоится торжественная церемония вручения призов победителям. Поздравить российских учителей придут популярные артисты, музыканты, поэты. Сегодня мы представляем вам ведущих этой церемонии – актерскую семью ДВОРЖЕЦКИХ. Евгений уже больше десяти лет работает в Российском академическом молодежном театре (бывшем Центральном детском). Вместе с ним на ту же сцену выходит и жена Нина.

Хотя Евгений Дворжецкий в кино претерпел уже массу превращений (были Мартов в «Расколе» и Ричард в «Иду на грозу», Эдмон Дантес и Альбер в «Графе Монте-Кристо» и даже уже существующий, но еще не виденный нами Шура Балаганов в новой версии похождения «великого комбинатора»), его театральные «маски» могли бы составить более значительную и весьма пеструю коллекцию. Многие его герои, встретившись где-нибудь в пространстве и времени, несомненно, не протянули бы друг другу руки. Но на-

чем с начала - с дома. А дом для актера - театр. Меня, как старого «цэдэтешного» зрителя, интересовала, естественно, глобальная проблема: каков сегодня театр, возглавляемый Алексеем Бородиным, и изменилось ли в нем что-нибудь с переменной названия - с этого и решила начать «серьезный» разговор.

- Знаешь, как говорят: хоть горшком назови, только в печку не ставь, - моментально вернул меня к реальности Женя и продолжил, помолчав, уже более серьезно. - Но все же: тюз - это театр юного зрителя. Взрослый может считать себя юным, если ему интересен репертуар такого театра. Для тинэйджера, самого страшного и самого лучшего зрителя, это наименование тоже может быть приемлемым, а Центральный детский театр... «Там играют дети? Вы профессиональные артисты, если играете в Детском театре?» - спрашивали нас. Вот что такое название для людей непосвященных. А посвященным все равно, как театр называется. Был же ЦДТ лучшим театром Москвы, когда здесь работал Эфрос! Посмотри на афишу: «Отверженные» В.Гюго, «Фауст» И.-В.Гете, «Береника» Ж.Расина, «Большие надежды» Ч.Диккенса - это репертуар «детского» театра?! Люди, приходящие к нам сейчас, попадают в Российский академический молодежный театр. Они уже не смогут отнестись к спектаклям театра свысока только потому, что он «детский». Вот что, на мой взгляд, должно измениться. А что в нашей жизни вообще меняется? Наверное, звучит банально, но читаешь Шекспира и думаешь: разве отличается наша жизнь от той, что он описал? Он так увидел ту жизнь, и нашу жизнь

О Риме, короле Лире и собаке Чуче

Учит. газ. - 1995. - 30 окт. (№ 38). - с. 8.

он увидел бы точно так же. Видение зависит не от жизни, а от художника.

- Следуя твоей логике, продолжу: видение пьесы определяется не столько самой пьесой, сколько личностью режиссера (с чем я, кстати, согласна). Тебе была дана замечательная возможность проверить это на себе: в «Короле Лире» ты играешь параллельно две роли - Эдмунда в спектакле Алексея Бородина на сцене родного театра и Шута в постановке Сергея Женовача на Малой Бронной. Какой спектакль тебе интересней, какой персонаж ближе?

- Когда мне задают подобные вопросы, я всегда отвечаю, что мне больше всего нравится третий спектакль - мой, который сложился там, внутри, за это время. С Сережей мы начали репетировать на год раньше, и я очень боялся, что Бородин даст мне роль Шута. Сейчас я понимаю: случись так, мне было бы еще интересней. А кто ближе... Гонимый. По паспорту.

Гонимый у Бородина, как вы, я думаю, с легкостью определили, играет Нина Дворжецкая. В детстве она хотела быть балериной, затем - художником-модельером (рисованием занималась очень серьезно), а потом уже решила стать актрисой и почему-то непременно сыграть Ирину в «Трех сестрах». Рисует Нина до сих пор, когда, как она выражается, «накатит». И стихи пишет в том же состоянии. А в ответ на вопрос, показывает ли она свои поэтические творения Жене, смеется: «Не все. Должны же быть у меня какие-то тайны...» Впрочем, иногда супруги принимают за стихотворчество вместе - создание капсульников занятие очень ответственное. Ну а побыть одной из «Трех сестер» Нине так и не удалось, хотя в профессии многое, что называется, состоялось: далеко не каждому дано сыграть классическую трагедию.

«Береника» Ж.Расина идет в РАМТе не первый сезон, но до сих пор остается событием столичной театральной жизни. Некоторые считают «Беренику» самым интеллигентным спектаклем Москвы. А Бородин решил почти буквально воплотить завет незабвенного Константина Сергеевича и начал развешивать театральное действо далеко от сцены: вешалку, правда, оставили в покое, но лестница манивением руки художника С.Бенедиктова была

превращена в дворец римского императора. Стоит заметить, что лестница театра чудесна и достойна превращения, с ней произошедшего.

Лица актеров освещены живым огнем, их движения сопровождается живая музыка. И звучит, обуздывая страсти, размеренный александрийский стих. Благородного императора Тита играет Евгений, а прекрасную Беренику - Нина.

- Работа над «Береникой» поддержала мои мечты и попытки быть уверенным в своих силах, - говорит актер. - Я не представлял, что могу сыграть такую роль. Расин, Рим... Думаю, и Нина не могла себе этого представить. По первому прочтению нам понравилось, что никто никого не убивает. А дальше начались репетиции, попытки освоить александрийский стих, лестницу, римские костюмы - эти юбки на мужиках - ужас! Тяжелее у меня нет спектакля - ни морально, ни физически.

Работая, мы хотели, чтобы зритель был третьим на любовном свидании. С одной стороны, ему должно быть неудобно: он присутствует при таких страстях, таких разборках! А с другой - он должен быть счастливым, что видит людей, которые такими мыслями ворочают: ведь они, отказываясь от любви, дарят друг другу жизнь (хотя жизнь и любовь для них одно).

Хорошо, что в нашей жизни не все так грустно, как в старинных трагедиях. У Нины и Жени есть шестилетняя дочь Аня. «Атасный человек, самостоятельный», - это слова папы. «И пока актрисой быть не собирается, - добавляет мама. - Говорит, что она тундра и ее не надо трогать». И еще есть собака, такса Чуча. Нина мечтает: «Если бы у меня были деньги, я организовала бы приют. Собрала собак, какие есть в Москве, и всех бы кормила и лечила. К сожалению, дома у меня они жить не могут, потому что у Евгения Вацловича аллергия на лохматых. И Женя мне все же немного дороже...»

Алена КОМАРОВА